

Н.А. Лукинский, Е.В. Савкович

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ КНР И США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА С ПОЗИЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Дается краткая характеристика внешнеполитического курса администрации Д. Трампа. Выделяются основные причины проведения нынешней политики США в отношении КНР. Приводятся и кратко описываются наиболее важные выступления представителей администрации США, касающиеся отношений США и Китая. Основываясь на приведенных источниках, выделяются и характеризуются главные инструменты, используемые КНР для ведения «нечестной» экономической деятельности. Анализируются статистические результаты опросов, проведенных среди разных слоев населения Соединенных Штатов и касающихся вопроса отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Китай; США; Д. Трамп; политика; международные отношения; экономика; Америка.

Политика США в отношении Китайской Народной Республики существенно изменилась после начала первого президентского срока Дональда Трампа в 2017 г. Политика Б. Обамы, которая сочетала в себе в разное время как партнерство с КНР, так и впоследствии военное сдерживание страны, сменилась ярко выраженной протекционистской политикой новой администрации под лозунгом «Америка прежде всего» (*America First*). После того как данный лозунг прозвучал в инаугурационной речи, «Америка прежде всего» фактически стала доктриной внешней политики США при новой республиканской администрации. При этом, согласно принятой Д. Трампом 18 декабря 2017 г. Стратегии национальной безопасности, смена курса не означала, что Америка станет замкнутой и будет действовать в одиночку; напротив, новый президент США поставил целью борьбу за национальные интересы страны при взаимодействии со своими союзниками и партнерами [1. С. 95].

Принципиальные отличия политики Трампа и Обамы на базовом уровне исходят от разности их личностей – Д. Трамп, в отличие от его предшественника, является успешным американским бизнесменом «старой закалки», вследствие чего для него характерно расценивать каждый международный договор как сделку, а для человека с предпринимательским складом ума важно заключать наиболее выгодные для себя сделки. Такой простой, но практичный подход нашел отражение в предвыборных выступлениях нынешнего президента США. Помимо стремления к наибольшей выгоде, Д. Трамп также неоднократно обращал внимание избирателей на падение темпов роста экономики, уменьшение количества рабочих мест, перевод производственных мощностей государства за рубеж: «Я избираюсь в президенты, чтобы вернуть долг своей стране, которая была так благосклонна ко мне... Когда я вижу разрушающиеся мосты и дороги, полузаброшенные аэропорты или фабрики, которые перевозят в Мексику или другие страны, я знаю, что все эти проблемы можно решить...» [2]. Несмотря на излишнюю резкость и грубость многих выражений, идеи Трампа были оценены положительно большим количеством американских граждан.

Что касается конкретно внешней политики и экономики, в данном аспекте Д. Трамп также рассматривает каждый отдельно взятый диалог с иностранным государством как сделку, итогом которой всегда обязан быть максимально выгодным для США [3. С. 7].

Рассматривая американо-китайские отношения, необходимо отметить, что симбиоз этих двух крупнейших экономик мира стал одним из наиболее важных факторов международной политики и привел к появлению отдельного термина для обозначения тесной связи двух стран – «Кимерика» (сочетание названий двух государств – Китай и Америка). Взаимодействие этих стран уже долгое время является ключевым и определяющим для всего мира. Тем не менее их взаимодействие включает не только партнерство, но и серьезную конкуренцию как в экономическом, так и в геополитическом плане.

Что касается экономической угрозы, то Дональд Трамп убежден, что рост Китая происходит в значительной мере за счет нанесения ущерба американским производственным интересам вследствие «неэквивалентности в товарообмене, который превышает полтриллиона долларов США». [4. С. 63]. Именно стремление сделать отношения с Китаем более справедливыми стало одним из главных лейтмотивов политики администрации Трампа.

Позиция нынешнего президента США по Китаю четко прослеживается в выступлениях представителей его администрации. Так, в июле 2018 г. Соединенные Штаты обвинили власти Китая в проведении политики «экономической агрессии», которая угрожает всему миру. Данное утверждение содержалось в опубликованном 65-страничном докладе Белого дома «Как экономическая агрессия Китая угрожает технологиям и интеллектуальной собственности Соединенных Штатов и всего мира». Автором документа выступил глава Национального совета по торговле при Белом доме Питер Наварро [5]. В своем заявлении он вновь напомнил о стремлении США создать свободную, честную и сбалансированную систему международной торговли, чему препятствует деятельность Китая: «В мире, где торговля свободная, справедливая, взаимная и сбалан-

сированная, мы бы установили нулевые тарифы. Мы бы не устанавливали барьеры, препятствующие торговле... Однако мы живем не в таком мире. Поэтому ежегодно США фактически отправляет полтриллиона долларов за рубеж в форме торгового дефицита. Подобное не должно происходить» [6]. Далее П. Наварро приводит результаты собственных исследований, касающихся инструментов, которые используются КНР в их «нечестной экономической деятельности». Он перечисляет следующие их виды:

1. Неблагоприятные процессы административной поддержки и лицензирования: «...китайцы будут использовать возможность получить вашу лицензию или ваше административное одобрение в качестве инструмента для извлечения каких-то уступок, обычно по технологии. И это очень мощный инструмент. Это очень трудно обнаружить... как несправедливую торговую практику, но это системно в китайской экономике, если попытаться изучить этот вопрос глубже» [Ibid.].

2. «Вымогательство» на основе антимонопольного законодательства. П. Наварро вновь подчеркивает тот факт, что в большинстве случаев несправедливой торговой деятельности со стороны Китая главным интересом китайской стороны становится трансфер технологий: «Этот закон был применен против Qualcomm, и была извлечена очень большая сумма денег, но также и некоторые обещания, опять же, связанные с передачей технологий. Речь всегда идет о передаче технологий. И результатом расследования 301 стало понимание того, что, когда Китай ставит целью заполучить нашу технологию и нашу интеллектуальную собственность, они крадут ее, принуждают к передаче, уклоняются от экспортного контроля, который у нас есть, и покупают ее. И когда вы каждый год испытываете дефицит в 1/3 триллиона долларов с Китаем, они накапливают много денег, чтобы делать это» [Ibid.].

3. Навязчивый и обременительный процесс тестирования продуктов: «У вас есть медицинское устройство, или автомобиль, или какой-то продукт, который вы хотите продать на китайский рынок. Так что говорят китайцы? “Ну, нам необходимо вскрыть данный продукт. Что в нём?” – Значит, они могут заглянуть внутрь вашего продукта...» [Ibid.]. Это также является эффективным способом получения информации, похищения технологий и интеллектуальной собственности американцев.

4. Вхождение представителей КПК в состав корпоративного управления. Увеличение числа представителей Коммунистической партии Китая в советах директоров крупных компаний приводит к тому, что курс их деятельности так или иначе направляется в сторону выполнения стратегических целей КНР [Ibid.].

5. Требование суверенного иммунитета китайских компаний на территории США: «Они хотят получить доступ к нашему рынку и вести здесь бизнес. Но они также хотят заявить, что их государственные предприятия не подчиняются нашим законам». Впоследствии компании, получающие подобный суверенитет в других странах, становятся причастными к экономическому шпионажу и похищению интеллектуальной собственности [Ibid.].

Перечисленные инструменты, используемые китайской стороной, подкрепляются непрозрачностью и неоднозначностью китайской системы одобрения иностранных инвестиций, в которой большое значение имеют личная коммуникация с чиновниками, а также неформальное административное давление на зарубежные компании с целью захвата технологий. [7. Р. 22]. В июле 2018 г. Американская торговая палата в Шанхае (AmCham Shanghai) предоставила отчет, в котором говорилось, что иностранные компании сохраняют обеспокоенность существующим режимом передачи технологий в КНР. Так, 21% компаний испытывали давление по вопросу передачи технологий в обмен на доступ к китайскому рынку. Подобное давление наблюдается прежде всего в высокотехнологичных сферах (44% и 41% компаний в аэрокосмической и химической отраслях соответственно испытали «заметное» давление с китайской стороны по передаче технологий) [ibid.]. В сентябре 2018 г. Американско-китайский деловой совет также опубликовал опрос членов организации, согласно которому были определены следующие главные признаки протекционистской политики в Китае: 58% опрошенных назвали «процессы лицензирования и одобрения», 34% – «создание барьеров для иностранных инвестиций», 27% – «административное давление в пользу китайских компаний» [Ibid.].

Одним из наиболее резких выпадов администрации Д. Трампа в сторону КНР стала речь вице-президента США М. Пенса 4 октября 2018 г. Вице-президент напомнил, насколько велика была роль США в развитии КНР и вновь обратил внимание на нечестные, по мнению администрации США, методы, используемые китайской стороной: «В настоящее время Пекин требует, чтобы многие американские компании передавали свои торговые секреты в качестве платы за возможность ведения бизнеса в Китае. Он также координирует и спонсирует приобретение американских фирм, чтобы получить право собственности на их творения. Хуже всего то, что китайские агентства безопасности организовали кражу американских технологий, в том числе передовых военных проектов» [8]. Помимо нечестных методов ведения торговли, М. Пенс также неоднократно указал на «двуликость» и агрессивность проводимой Китаем политики: «Китайские корабли регулярно патрулируют территорию вокруг островов Сенкаку, которые находятся под контролем Японии. И в то время, как лидер Китая стоял в Розовом саду в Белом доме в 2015 г. и говорил, что его страна... “не намерена милитаризировать” Южно-Китайское море, сегодня Пекин развернул передовые противокорабельные и противовоздушные ракетные комплексы на архипелаге военных баз, построенных на искусственных островах» [Ibid.]. По словам вице-президента, агрессивная экономика Китая «ободрила и растущие вооруженные силы», в то время как «Америка надеялась, что экономическая либерализация приведет к укреплению связей Китая с нашей страной и всем миром» [Ibid.]. Более того, по мнению американской стороны, Китай не только принимает решения, не соответствующие видению США, а прямо поддерживает

открытых противников Соединенных Штатов, в том числе используя свою тактику «долговой дипломатии». В качестве конкретных примеров приводятся Шри-Ланка и Венесуэла, которые, попав в «долговую ловушку» Китая, вынуждены фактически напрямую подчиняться требованиям китайского правительства.

Что касается видения населения США, оно в целом совпадает с мнением официальных представителей администрации США. Используя статистические данные, проводимые агентством Pew Research Center (внепартийный экспертно-аналитический центр, предоставляющий общественности информацию по широкому кругу вопросов, определяющих развитие США и всего мира в целом), можно проследить следующую динамику развития причин обеспокоенности по поводу Китая.

1. Опрос, проведенный в сентябре 2012 г. [9], показал, что следующие причины обеспокоенности являлись наиболее распространенными:

- 78% – большой размер государственного долга США, удерживаемого КНР;
- 71% – потеря американских рабочих мест в пользу КНР;
- 61% – торговый дефицит США и КНР;
- 50% – кибер-атаки со стороны КНР;
- 50% – влияние КНР на глобальную окружающую среду;
- 49% – растущая военная угроза со стороны КНР;
- 48% – политика КНР в сфере прав человека;
- 27% – столкновения КНР и Тайваня.

Таким образом, американское общество (стоит отметить, что для проведения данных опросов приглашаются представители различных групп – чиновники, военные в отставке, предприниматели, ученые, представители СМИ) в 2012 г., несмотря на в целом позитивную оценку отношений США и Китая (65% респондентов расценили отношения двух стран как «хорошие»), видело в Китае соперника, причем в первую очередь в экономическом плане, в то время как военная угроза отошла на второй план.

2. Опросы, проведенные в 2015 и 2017 гг., показали следующую динамику обеспокоенности граждан США:

- большой размер государственного долга США, удерживаемого КНР – 67%/60% опрошенных (2015/2017 гг. соответственно);
- потеря американских рабочих мест в пользу КНР – 60%/53% опрошенных (2015/2017 гг. соответственно);
- торговый дефицит США и КНР – 60%/53% опрошенных (2015/2017 гг. соответственно);
- кибер-атаки со стороны КНР – 54%/55% опрошенных (2015/2017 гг. соответственно).

При этом 44% опрошенных заявили, что имеют в целом позитивное отношение к КНР [10]. Из приведенных результатов опросов можно сделать вывод о том, что американское общество все еще расценивало Китай как соперника, прежде всего в экономическом плане, однако обеспокоенность по большинству пунктов значительно снизилась. Исключением стала только угроза кибербезопасности США со стороны КНР (данный параметр вырос на 5% по сравнению с 2012 г.).

3. Наконец, опрос, проведенный в ноябре 2018 г., [11] показал следующие результаты (проценты пока-

зывают долю опрошенных, назвавших ту или иную проблему *очень серьезной*):

- 62% – большой размер государственного долга США, удерживаемого КНР;
- 58% – кибер-атаки со стороны КНР;
- 51% – влияние КНР на глобальную окружающую среду;
- 51% – потеря американских рабочих мест в пользу КНР;
- 48% – торговый дефицит США и КНР.

Более того, только около 38% опрошенных заявили, что имеют в целом позитивное отношение к КНР [Ibid.]. Данный опрос продемонстрировал, что население США все еще обеспокоено экономической угрозой со стороны Китая, однако наиболее значительным ростом отличилась такая причина тревоги, как киберугроза (с 50% в 2012 г. до 55% в 2017 г. и 58% в 2018 г.).

Исходя из результатов данных опросов, можно сделать вывод о том, что позиция населения США в целом совпадает с позицией администрации президента. В первую очередь американская сторона обеспокоена политикой Китая в экономической сфере. Также в число вызывающих наибольшую тревогу попадает и угроза кибербезопасности Соединенных Штатов. Американцы выделяют и другие причины, однако они не являются определяющими.

Подводя итог, следует вновь отметить, что опасения рядовых граждан и официальных представителей администрации президента по поводу КНР совпадают. В число основных причин обеспокоенности входит прежде всего экономическая угроза, что включает в себя проблему как торгового дефицита, так и удерживаемого государственного долга, а также сокращение количества рабочих мест в США. В проблему экономической угрозы входят и «нечестные» торговые практики, используемые китайской стороной, такие как похищение американских технологий, шпионаж, административное давление на американские компании, ведущие бизнес в КНР, и прочие, перечисленные ранее. В своих официальных документах и выступлениях представители американской администрации неоднократно указывали на эти проблемы и заявляли о необходимости принять соответствующие меры. Одной из таких мер стала разворачиваемая на данный момент «торговая война» между США и КНР, начавшаяся с подачи президента Д. Трампа.

К настоящему моменту стороны уже сделали достаточно большое количество шагов к эскалации конфликта, прежде всего в экономической сфере, а договоренностей по итогам переговорного процесса достигнуто не было. Президент США Д. Трамп отмечал, что американо-китайские отношения остаются «очень сложными» [12]. Так как базового соглашения не было достигнуто, в начале мая 2019 г. американская администрация объявила о том, что США повышают тарифы на 25% китайских товаров. Однако при зеркальном ответе китайских контрагентов не только потребители в США столкнутся с увеличением стоимости китайской продукции на внутреннем рынке, но и экспортеры будут вынуждены повысить цены и снизить конкурентоспособность своих товаров. О повышении тарифов

на американский импорт практически сразу же заявили и китайское Министерство коммерции [12].

Тем не менее, несмотря на достаточно резкие заявления американской стороны, на данный момент не представляется реальным вариант с полным разрывом отношений. Две страны в настоящее время слишком взаимозависимы, однако существующий ныне конфликт является принципиальным для обеих сторон, и в обозримом будущем он будет продолжаться. С другой стороны, и Китай, и США вынуждены искать варианты для развития торгово-экономических связей и компенсации потери рынков. Для американской админи-

страции вопрос лежит не только в экономической, но и в политической плоскости – так, давление на КНР вполне укладывается в доктрину «Америка прежде всего» и является возможностью для республиканской администрации показать активную внешнюю политику с отстаиванием национальных интересов, а лично для Д. Трампа – возможностью переизбраться на второй срок. Для Китая, который долгое время «мирно развивался», вариант конфликтного поведения вполне допустим, однако в данном случае именно Китай олицетворяет собой глобализацию, а также свободу торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буденный А.А. Стратегия национальной безопасности Трампа // Вестник науки и образования. 2018. № 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-trampa> (дата обращения: 02.05.2019).
2. Full transcript: Donald Trump NYC speech on stakes of the election. URL: <https://www.politico.com/story/2016/06/transcript-trump-speech-on-the-stakes-of-the-election-224654>
3. Hu Weixing. Trump's China Policy and Its Implications for the "Cold Peace" across the Taiwan Strait // China Review. 2018. Vol. 18, № 3. P. 61–88. URL: <https://www.jstor.org/stable/26484533> (accessed: 02.05.2019).
4. Воробьев В.Я. Будущее американо-китайских отношений при администрации Дональда Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-amerikano-kitayskih-otnosheniy-pri-administratsii-donald-trampa> (дата обращения: 02.05.2019).
5. США обвинили Китай в проведении политики экономической агрессии, угрожающей мир // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5306402> (дата обращения: 03.05.2019).
6. FULL TRANSCRIPT: White House National Trade Council Director Peter Navarro on Chinese Economic Aggression // Hudson Institute. URL: <https://www.hudson.org/research/14437-full-transcript-white-house-national-trade-council-director-peter-navarro-on-chinese-economic-aggression> (accessed: 03.05.2019).
7. Update concerning China's acts, policies and practices related to technology transfer, intellectual property, and innovation. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/enforcement/301Investigations/301%20Report%20Update.pdf> (accessed: 03.05.2019).
8. Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (accessed: 04.05.2019).
9. Chapter 1. How Americans View China // Pew research center. URL: <https://www.pewglobal.org/2012/09/18/chapter-1-how-americans-view-china/> (accessed: 04.05.2019).
10. Americans' Views of China Improve as Economic Concerns Ease // Pew research center. URL: <https://www.pewglobal.org/2017/04/04/americans-views-of-china-improve-as-economic-concerns-ease/> (accessed: 05.05.2019).
11. Americans leery of China as Trump prepares to meet Xi at G20 // Pew research center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/11/30/americans-leery-of-china-as-trump-prepares-to-meet-xi-at-g20/> (accessed: 06.05.2019).
12. Trade War: Trump says US-China relations remain 'very strong' // BBC News. 2019. May 10. URL: <https://www.bbc.com/news/business-48210313> (accessed: 10.05.2019).

Lukinski Nikolai A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: nikolai.lukinsky2015@yandex.ru

Savkovich Yevgeni V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: savkovic@sibmail.com

THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES UNDER THE ADMINISTRATION OF D. TRUMP FROM THE POSITION OF THE UNITED STATES

Keywords: China; USA; D. Trump; politics; international relations; economics; Chimerica.

The policy of the United States of America regarding the People's Republic of China has changed most drastically since the beginning of Donald Trump's presidential term in 2017. His foreign policy course, the slogan of which is "America first" has taken on a rather rigid and principled character with respect to China. According to the National Security Strategy, the main goal of America is to achieve its own national interests in cooperation with its partners. Regarding the economy, Trump, being a successful businessman for a long time, sets the task to conclude the most profitable deals for his country. The economic relations with China, according to the ideas of the current US President and his Administration, are dishonest and unequal. Trump is convinced that China's growth is mostly due to damage to American manufacturing interests on account of "nonequivalence in trade that exceeds half a trillion US dollars." It was particularly the desire to make relations with China fairer that became one of the main leitmotifs of Trump's administration policy. At the same time, it is important to highlight the fact that the two states are in close connection with each other and are actually interdependent, as a result of which a special term "Chimerica" (the combination of the names of two states - China and America) has occurred. This means that the conflict does not threaten a complete rupture of relations, but it will have serious consequences for both parties. The purpose of this work is to study and characterize the position of the United States of America in relation to the People's Republic of China during the presidential term of Donald Trump. To achieve the goal, an analysis of speeches by official representatives of the Presidential Administration, as well as published documents has been made. As a result of studying these materials, it was possible to identify and describe the main methods of "dishonest economic activity" of China. Moreover, to understand the general picture, it is necessary to analyze not only the position of the authorities, but also the attitude of ordinary US citizens to China. Surveys conducted in the United States by Pew Research ascertained the main reasons for the concern of the American population regarding the PRC. These include primarily the economic threat and the increasing threat of cybersecurity. The analysis of the results of surveys conducted in different years (2012, 2015, 2017, 2018) helped to establish the dynamics of changes in attitudes towards China.

REFERENCES

1. Budenny, A.A. (2018) Strategiya natsional'noy bezopasnosti Trampa [Trump's National Security Strategy]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 1(37). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-trampa>. (Accessed: 2nd May 2019).
2. Trump, D. (2016) *Full transcript: Donald Trump NYC speech on stakes of the election*. [Online] Available from: <https://www.politico.com/story/2016/06/transcript-trump-speech-on-the-stakes-of-the-election-224654>.
3. Hu, W. (2018) Trump's China Policy and Its Implications for the "Cold Peace" across the Taiwan Strait. *China Review*. 18(3). pp. 61–88. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/26484533>. (Accessed: 2nd May 2019).
4. Vorobiev, V.Ya. (2016) The Future of US-Chinese Relations under the Administration of Donald Trump. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo – Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 6(50). (In Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-6-60-75
5. TASS. (2018) *SSha obvinili Kitay v provedenii politiki ekonomicheskoy agressii, ugrozhayushchey mir* [The United States accused China of pursuing a policy of economic aggression threatening the world]. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/5306402>. (Accessed: 3rd May 2019).
6. Navarro, P. (n.d.) *White House National Trade Council Director Peter Navarro on Chinese Economic Aggression*. [Online] Available from: <https://www.hudson.org/research/14437-full-transcript-white-house-national-trade-council-director-peter-navarro-on-chinese-economic-aggression>. (Accessed: 3rd May 2019).
7. The Executive Office of the US President. (2018) *Update concerning China's acts, policies and practices related to technology transfer, intellectual property, and innovation*. [Online] Available from: <https://ustr.gov/sites/default/files/enforcement/301Investigations/301%20Report%20Update.pdf>. (Accessed: 3rd May 2019).
8. Pence, M. (2018) *Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China*. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china>. (Accessed: 4th May 2019).
9. Pew Research Center. (2012) *Chapter 1. How Americans View China*. [Online] Available from: <https://www.pewglobal.org/2012/09/18/chapter-1-how-americans-view-china/>. (Accessed: 4th May 2019).
10. Pew Research Center. (2017) *Americans' Views of China Improve as Economic Concerns Ease*. [Online] Available from: <https://www.pewglobal.org/2017/04/04/americans-views-of-china-improve-as-economic-concerns-ease/>. (Accessed: 5th May 2019).
11. Pew Research Center. (2018) *Americans leery of China as Trump prepares to meet Xi at G20*. [Online] Available from: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/11/30/americans-leery-of-china-as-trump-prepares-to-meet-xi-at-g20/>. (Accessed: 6th May 2019).
12. BBC News. (2019) *Trade War: Trump says US-China relations remain 'very strong'*. 10th May. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/news/business-48210313>. (Accessed: 10th May 2019).